

сов, но предусматривать в обязательном порядке обеспечение минимального размера выплат на уровне бюджета прожиточного минимума. В настоящее время необходимо развивать дополнительное добровольное страхование от безработицы, которое создает предпосылки для более полной компенсации утраченного заработка и организуется на основах личной и коллективной ответственности, сверх обязательного социального страхования.

Л и т е р а т у р а

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года / Нац. комис. по устойчивому развитию Респ. Беларусь; редкол.: Я.М. Александрович [и др.]. — Минск: Юнипак, 2004. — 200 с.
2. О занятости населения Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 15 июня 2006 г., № 125-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.11.2008 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 94. — 2/1222.
3. Об основах государственного социального страхования: Закон Респ. Беларусь, 13 янв. 1995 г., № 3563-ХП: в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2009 г. // Вед. Вярх. Савета Рэсп. Беларусь. — 1995. — № 14. — 2/474.
4. Антропов, В.В. Социальная защита в странах Европейского союза. История, организация, финансирование, проблемы / В.В. Антропов. — М.: Экономика, 2006. — 271 с.
5. Международный опыт организации системы социальной помощи. — М.: Междунар. бюро труда, 2004. — 124 с.
6. Социальное обеспечение в мире в 2010—2011 гг. Обеспечение охвата во время и после кризиса / Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. — М.: МОТ, 2011. — 292 с.
7. Четвернина, Т.Я. Становление системы защиты от безработицы в современной России / Т.Я. Четвернина. — М.: Наука, 2004. — 350 с.

Статья поступила в редакцию 20.12.2012 г.

А.П. Левкович

кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ГЛОБАЛЬНЫЕ ДИСБАЛАНСЫ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: СУЩНОСТЬ, МАСШТАБЫ, МЕРЫ КОРРЕКЦИИ

Раскрыта сущность глобальных дисбалансов. Дана оценка масштабов и динамики глобальных дисбалансов в пред- и посткризисный периоды. Выявлены факторы их формирования. Обобщены меры по их коррекции. Показана роль валютной политики в урегулировании глобальных дисбалансов.

This paper reveals the essence of the global imbalances. Analysed are the scope and evolution of the global imbalances over the pre- and postcrisis periods. Measures to be taken for compensating them are summarized. The significance of exchange rate policy for redressing the global imbalances is further proved.

Несбалансированность мировой экономики по своим основным параметрам представляет собой серьезные риски для долгосрочного экономического роста. В финансовом аспекте несбалансированность находит проявление в неравномерном распределении долга и кредита между странами мировой экономики и получила название «глобальные дисбалансы». Проблема глобальных дисбалансов, которая существует последние пятнадцать лет, а по некоторым оценкам, с 1970-х гг.^{*}, обострилась в ходе глобального финансового кризиса 2007—2009 гг. и вызвала настоятельную необходимость оценки степени их устойчивости и поиска путей преодоления. С позиций стран с формирующимся рынком глобальные дисбалансы в значительной мере предопределяют их внешнюю финансовую стабильность, а также характер и степень их интеграции в мировую экономику.

В узком смысле о проблеме глобальных дисбалансов говорят как о дефиците торгового (платежного) баланса США, сопровождаемого ростом их внешнего долга, и профицитном торговом (платежном) балансе Китая и некоторых других стран Азии [1, с. 51; 2, с. 7].

В широком смысле проблема глобальных дисбалансов затрагивает крупнейшие мировые экономики США, Китая, Японии, Европейского союза. Она проявляется в неравномерном распределении долга в мировой экономике, динамике курсов основных валют и стоимости валютных резервов разных стран. Торговые потоки и взаимные инвестиции существенно зависят от валютных, кредитных и фондовых рисков, связанных с глобальными дисбалансами [1, с. 51].

Одной из наиболее часто цитируемых концепций глобальных дисбалансов является «парадокс сбережений», или «глобальный избыток сбережений» — Global Savings Glut (GSG) [3, с. 124; 4, с. 15]. «Парадокс сбережений» — термин, предложенный Б. Бернанке в одном из аналитических докладов в 2005 г. [5]. Он заключается в том, что в структуре доходов развивающихся, прежде всего азиатских, стран очень велика доля сбережений, что имеет своим следствием высокий уровень ликвидности на мировом рынке сбережений и в итоге сохраняет процентные ставки необоснованно низкими.

Идея глобальных дисбалансов основывается на показателях платежных балансов стран. Основным из них выступает сальдо счета текущих операций, которое в конечном счете определяет величину чистых иностранных инвестиций в страну при дефицитном балансе и размеры внутренних инвестиций за границу — в случае его профицита. Сальдо счета текущих операций отражает также разницу между внутренними сбережениями и инвестициями (отрицательную при его дефиците и положительную при профиците). В большинстве случаев дефицит текущего счета предопределяется главным образом дефицитом торгового баланса. Если последний носит устойчивый характер, то такая ситуация объясняется потерей конкурентоспособности страны на внешних рынках, а также расширением внутреннего спроса. Следствием существенного дефицита по счету текущих операций является падение курса национальной валюты. В узком смысле проблема глобальных дефицитов таким образом рассматривается как проблема платежного дефицита США и других стран, прежде всего стран Азии. Рассмотрение глобальных дисбалансов с точки зрения платежных дефицитов и профицитов отдельных стран и регионов мира позволяет трактовать данную проблему как проблему распределения долга и кредита в мировой экономике.

В настоящее время в глобальной экономике выделяют пространственную, функциональную и институциональную несбалансированность долга и кредита.

Пространственная несбалансированность характеризует их географическое распределение в мировой экономике. Основными чистыми кредиторами являются страны Ази-

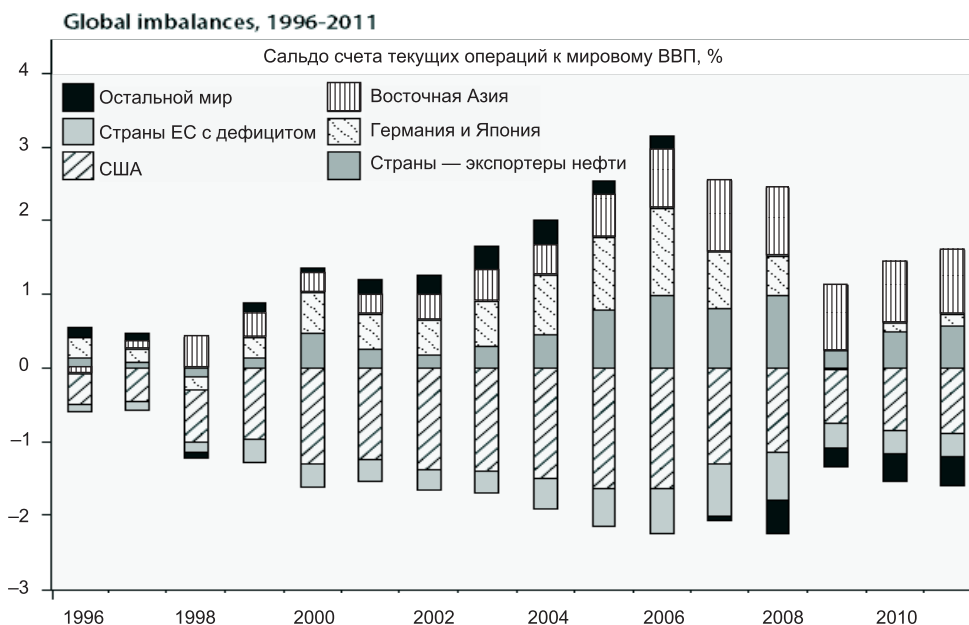
^{*} Исходя из времени формирования постоянного дефицита платежного баланса США.

атско-Тихоокеанского региона — Китай, Япония, Южная Корея, основным должником — США. Функциональная несбалансированность заключается в принципиально различном характере спроса и предложения на мировом кредитном рынке. Предложение кредита в большей степени формируют агенты, заинтересованные в долгосрочном надежном вложении своих сбережений, тогда как спрос на кредит, предъявляемый со стороны США, — потребительский спрос.

Институциональная несбалансированность долга и кредита в экономике состоит в значительных различиях в структуре инвестиций, направляемых развитыми странами (в первую очередь США) в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (кроме Японии), и структуре инвестиций этих стран в США. Первые выступают в форме прямых инвестиций, вторые — в основном инвестиции в государственные облигации США [3, с. 126—128].

Дезагрегированный подход к определению глобальных дисбалансов выделяет в свою очередь дисбаланс международной торговли, дисбаланс сбережений и дисбаланс бюджетов [6, с. 22]. Все названные дисбалансы, на наш взгляд, характеризуются причинно-следственными связями: дисбаланс сбережений влечет дисбаланс торговли и бюджета.

Масштабы и динамика глобальных дисбалансов за период 1996—2010 гг. представлены на рисунке (сальдо счета текущих операций в процентах к мировому ВВП).

Глобальные дисбалансы за 1996—2010 гг.

Источник: [7, с. 14].

В рамках рассматриваемого периода профицит наблюдался в странах — экспортерах нефти (странах Восточной Азии) и в Германии, в то время как перманентный дефицит присущ США и странам Еврозоны. В остальных государствах дефицит счета текущих операций характерен для кризисного периода (1998 г. и начиная с 2007 по 2010 г.). Так, накануне мирового финансового кризиса в 2006 г. дефицит текущего счета США достиг своего максимума и составил -6% к ВВП, в то время как профицит Германии составил

+6,3, Японии — +3,9, Китая — +8,4 % [8]. В ходе мирового финансового кризиса произошла существенная корректировка глобальных дисбалансов. В частности, дефицит текущего счета США в 2010 г. снизился до -3,2 % ВВП, Япония сохранила профицит на уровне +3,6 %, в Германии — на уровне +5,7 %, в Китае несколько снизился — до +5,2 % [8]. В целом отмеченные тенденции подтверждают данные табл. 1.

Таблица 1. Динамика сальдо счета текущих операций в странах и регионах мировой экономики в 2004—2011 гг., % ВВП

Страна/регион	2004—2007 гг.	2009 г.	2011 г. (прогноз)
США	-5,8	-3,3	-4,1
Европа	0,1	-0,4	-0,5
Япония и другие развитые страны	2,0	0,8	1,1
Китай	7,5	5,9	5,9
Переходные экономики	6,0	2,5	3,6
Индия	-0,4	-1,4	-0,7
Другие развивающиеся страны Азии	6,3	4,8	4,3

Источник: составлено по [9, р. 16—17].

Таким образом, состояние текущих счетов платежных балансов определяет основное направление движения сбережений: из Китая, развивающихся стран Азии главным образом в США.

Глобальные неравновесия находят также отражение в показателях балансов государственных и частных сбережений и инвестиций, государственного долга.

Наибольший и растущий дефицит государственных сбережений наблюдается в США (-10,2 % в 2009 г.), наименьший — у группы развивающихся стран Азии, а также Японии и других развитых стран (табл. 2). Дефицит в Китае достиг -3,5 % в 2009 г., что в 3 раза меньше показателя США.

Таблица 2. Динамика баланса государственных сбережений и инвестиций в странах и регионах мировой экономики в 2004—2011 гг., % ВВП

Страна/регион	2004—2007 гг.	2009 г.	2011 г. (прогноз)
США	-3,1	-10,2	-8,2
Европа	-1,5	-4,4	-4,0
Япония и другие развитые страны	3,3	-0,6	0,0
Китай	-3,9	-3,5	-3,1
Переходные экономики	4,3	-5,3	-6,7
Индия	-3,3	-8,8	-7,1
Другие развивающиеся страны Азии	1,0	0,1	0,3

Источник: составлено по [9, р. 16—17].

Объемы и динамика баланса частных сбережений и инвестиций представлены в табл. 3.

Таблица 3. Динамика баланса частных сбережений и инвестиций в странах и регионах мировой экономики в 2004—2011 гг., % ВВП

Страна/регион	2004—2007 гг.	2009 г.	2011 г. (прогноз)
США	-2,7	6,9	4,8
Европа	1,6	4,0	3,5
Япония и другие развитые страны	-1,3	1,4	1,2
Китай	11,4	9,3	8,9
Переходные экономики	1,7	7,9	10,3
Индия	2,9	7,4	6,4
Другие развивающиеся страны Азии	5,2	4,7	4,1

Источник: составлено по [9, р. 16—17].

Основные тенденции формирования баланса частных сбережений и инвестиций в мировой экономике включают следующее: накопление значительных объемов частных сбережений в Китае, переходных экономиках, других развивающихся странах Азии: соответственно 9,3, 7,9 и 4,7 % в 2009 г.; существенный рост положительного сальдо частных сбережений и инвестиций в США в посткризисный период; рост положительного баланса сбережений и инвестиций во всех рассматриваемых странах и регионах мировой экономики.

Таким образом, в предкризисный период 2004—2007 гг. существенный избыток сбережений в Китае и странах Азии финансировал их дефицит в развитых странах мировой экономики, прежде всего в США. В 2000-е гг. США сумели привлечь достаточный объем внешних сбережений для финансирования своего бюджетного дефицита и экономического роста (среднегодовой приток сбережений в США в 2002—2009 гг. составлял порядка 4,7 % ВВП) [4, с. 13]. Для большинства развивающихся стран по-прежнему характерны недостаточно высокая норма накопления, проблемы с мобилизацией внутренних сбережений при низком уровне развития и сложности конкурировать с США за сбережения на финансовом рынке.

Для современной мировой экономики характерно неравномерное распределение государственного долга (табл. 4).

Таблица 4. Динамика государственного долга в странах и регионах мировой экономики в 2004—2011 гг., % ВВП

Страна/регион	2004—2007 гг.	2009 г.	2011 г. (прогноз)
США	49,3	71,8	92,8
Европа	61,1	81,9	96,7
Япония и другие развитые страны	126,4	135,2	129,9
Китай	11,9	13,8	16,8
Переходные экономики	17,5	17,3	27,4
Индия	67,8	71,2	70,2
Другие развивающиеся страны Азии	50,3	55,8	46,0

Источник: составлено по [9, р. 16—17].

Высокий уровень государственного долга сохраняется в развитых странах и Японии при его низких показателях в Китае, переходных экономиках. Среди крупных развитых экономик лишь в Австралии долг составляет около 30 % ВВП. Основные крупные экономики имеют долговую нагрузку в пределах 70—80 % ВВП. Наихудшие показатели у Японии (208 % ВВП), Италии (120,1 %) и США (99,6 %) в 2011 г. Все это свидетельствует о тяжелом бюджетном кризисе, который переживают большинство развитых стран [10].

Фундаментальной причиной формирования глобальных дисбалансов выступает дифференциация нормы накопления в различных группах стран мировой экономики. С 2000-х гг. формируется тенденция роста нормы накопления в развивающихся и ее падения в развитых странах [4, с. 15]. Ускоренное развитие мировой экономики в 1990—2008 гг. основывалось на огромных сбережениях стран ОПЕК и Китая. Они позволяют Китаю и в настоящее время проводить политику расширенного инвестирования и кредитования других стран.

Нарастание глобальных дисбалансов с 2000-х гг. предопределяется и ускорением процессов финансовой глобализации на базе либерализации потоков капитала между странами и усиления их мобильности. Приток избыточных сбережений в развитые страны, прежде всего в США, стимулировал падение процентных ставок и расширение объемов кредитования.

Важным фактором нарастания дисбалансов явилась, в частности, мягкая денежно-кредитная и фискальная политика в США, проводимая с 2000-х гг. И в настоящее время учетная ставка Федеральной резервной системы колеблется в диапазоне от 0 до 0,25 %. Мягкая денежно-кредитная политика дополнялась экспансионистской бюджетной политикой, что привело к расширению государственных расходов и росту дефицита бюджета.

В еврозоне Европейский центральный банк проводит относительно более жесткую денежно-кредитную политику. Однако в 2011 г. бюджетные дефициты в странах еврозоны варьировали от 0,3—0,6 % ВВП в Люксембурге и Финляндии до 13,4 % ВВП в Ирландии; 17 членов еврозоны имели дефицит, превышающий 3 % ВВП [11].

В 2006—2007 гг. МВФ было опубликовано несколько аналитических докладов о коррекции глобальных дисбалансов, где предложен сценарий скоординированных действий по решению этой проблемы, а именно:

- США стимулируют рост нормы сбережения (для снижения уровня импорта) и способствуют дальнейшему обесценению доллара;
- Китай отказывается от политики поддержки экспортноориентированных отраслей, стимулирует внутренний спрос и останавливает накопление валютных резервов;
- Япония в связи с окончанием внутреннего структурного кризиса прекращает за снижение курса иены;
- Европейский союз не препятствует обесценению доллара, а противодействует замедлению экономического роста (в силу неизбежного в этом случае падения конкурентоспособности экспорта) за счет структурных реформ;
- избыток средств в странах — экспортерах нефти уже не приводит к дисбалансам, так как период накопления нефтяных доходов в них заканчивается [12, 13].

Важнейшим инструментом урегулирования глобальных дисбалансов выступает курсовая политика, поскольку валютный курс является фундаментальным фактором выравнивания торгового баланса и счета текущих операций. Так, постоянное рыночное снижение курса доллара США на протяжении 2001—2008 гг. привело к тому, что его стоимость по отношению к евро уменьшилась почти на 80 %. Понижение индекса реального эффективного курса доллара относительно других ведущих валют составило за 2001—2007 гг. 23,4 %. «Ползучая» девальвация доллара послужила существенным фактором улучшения состояния счета текущих операций платежного баланса США: за

2007—2009 гг. дефицит сократился в 2 раза. Вследствие прекращения устойчивого снижения курса доллара дефицит счета текущих операций США вновь начал нарастать и в 2010 г. достиг 470,9 млрд дол. США (3,2 % ВВП) и вырос на 25,1 % [2, с. 8].

В ходе мирового финансового кризиса многие страны, даже с режимами плавающего валютного курса провели серию валютных интервенций для противодействия укреплению национальных валют и поддержания своей конкурентоспособности на мировых рынках [14, с. 19].

США обвиняют Китай в искусственном поддержании заниженного курса юаня, что, по их мнению, дает односторонние конкурентные преимущества китайским экспортерам. Падение курса доллара, с одной стороны, и рост курса евро и китайского юаня в 2007—2009 гг. — с другой, явились факторами коррекции существовавших глобальных дисбалансов (табл. 5).

Таблица 5. Динамика реальных эффективных валютных курсов в 2001—2010 гг.

Страна/регион	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Великобритания	97,3	98,4	95,7	99,7	97,3	97,1	99,1	87,1	79,7	81,0
США	106,1	106,2	98,1	91,9	89,3	86,9	82,8	79,6	88,1	84,4
Еврозона	101,6	105,0	116,8	120,9	119,8	121,0	125,7	131,7	125,6	118,1
Китай	105,5	103,0	97,9	96,0	98,3	101,1	103,3	112,3	112,6	114,0
Япония	88,7	82,8	82,8	83,4	79,1	72,0	67,2	73,7	83,8	83,7

Источник: составлено по [9, р. 164].

Проблеме коррекции глобальных дисбалансов значительное внимание уделяется в ходе встреч ведущих стран мира в рамках «Группы 20». В качестве регулирующих мер определены:

- принятие международных стандартов в области макроэкономической и бюджетной политики для всех стран, включая страны резервных валют, для своевременной идентификации нарастающих дисбалансов;

- обязательства в области проведения макроэкономической политики.

Конкретный отбор показателей для идентификации устойчивых глобальных дисбалансов был осуществлен Рабочей группой по реализации Рамочного соглашения и одобрен на встрече министров финансов и управляющих центральными банками, которая состоялась 18—19 февраля 2011 г. в Париже. В состав показателей включены:

- относящиеся к внутренней макроэкономической политике — бюджетный дефицит, объем государственного долга, уровень частных сбережений, величина частного долга;
- характеризующие внешнеэкономические дисбалансы — состояние торгового баланса, чистый приток доходов от инвестиций, односторонние переводы (т.е. счет текущих операций).

В принятом на саммите «двадцатки» Сеульском плане действий было зафиксировано обязательство проводить макроэкономические политики, в том числе осуществлять при необходимости бюджетную консолидацию, чтобы обеспечить непрерывное восстановление и устойчивый рост экономики, а также укрепить стабильность финансовых рынков, в частности посредством установления в большей мере определяемых рынком систем валютных курсов, увеличения гибкости валютных курсов, отражающих основополагающие экономические факторы, и воздержания от конкурентных девальваций валют.

Таким образом, исследование современного состояния глобальных дисбалансов в мировой экономике позволяет сделать следующие *выводы*:

1. Трактовка глобальных дисбалансов включает узкое и широкое понятия. В узком смысле — это дисбаланс торговли между США (ее дефицит) и странами Азии (прежде всего Китая); в широком смысле — неравномерное распределение сбережений и инвестиций между отдельными странами и регионами мировой экономики.

2. Внешние дисбалансы определяются состоянием счета текущих операций платежного баланса и в современной мировой экономике характеризуются профицитом для экономик Германии и стран Азии и дефицитом — для США и ряда стран еврозоны. Следствием данных дисбалансов выступают нарастание государственного долга и дефицитов государственных бюджетов для стран с отрицательным сальдо и в целом неравномерное распределение долга и бюджетных дефицитов в мировой экономике.

3. Факторами возникновения и нарастания глобальных дисбалансов являются следующие: высокая норма сбережений и накопление избыточной ликвидности в группе развивающихся стран и снижение нормы сбережений в развитых странах; ускорение финансовой глобализации и мобильности капитала между странами; падение процентных ставок и расширение кредитования на базе притока сбережений в развитых странах; мягкая денежно-кредитная и фискальная политика США; рассогласованность бюджетных политик стран Европейского союза.

4. Глобальные дисбалансы в современной мировой экономике носят устойчивый характер и подлежат корректировке при достижении ими критических величин. В современных условиях корректировка предполагает следующее: реализацию мер по стимулированию внутренних сбережений — для США; проведение структурных реформ — для стран еврозоны; стимулирование внутреннего спроса — для Китая; повышение гибкости валютных курсов и воздержание от конкурентных девальваций в целом.

Л и т е р а т у р а

1. *Апокин, А.* Проблема глобальных дисбалансов в мировой экономике / А. Апокин // *Вопр. экономики.* — 2008. — № 5. — С. 51—61.

2. *Смыслов, Д.В.* Глобальные дисбалансы и согласование национальных макроэкономических политик в рамках «Группы 20» / Д.В. Смыслов // *Деньги и кредит.* — 2011. — № 8. — С. 7—12.

3. *Апокин, А.Ю.* Финансовая составляющая «проблемы глобальных дисбалансов» в мировой экономике / А.Ю. Апокин // *Проблемы прогнозирования.* — 2008. — № 4. — С. 123—129.

4. *Григорьев, Л.* Мировые дисбалансы сбережений и инвестиций / Л. Григорьев, А. Иващенко // *Вопр. экономики.* — 2011. — № 6. — С. 4—19.

5. *Bernanke, B.* The Global Savings Glut and U.S. Current Account Deficit / B. Bernanke // *Sandridge Lecture at Virginia Association of Economics.* — Virginia, 2005.

6. *Гуриев, С.* Как восстановить баланс / С. Гуриев // *Forbes.* — 2009. — № 1(58). — С. 22.

7. *World Economic Situation and Prospects.* — 2010.

8. *Balance of Payment Statistics.* — IMF. — 2012. — August.

9. *World Economic Situation and Prospects.* — 2011.

10. *Экономические показатели стран мира // Мировая экономика [Электронный ресурс].* — 2011. — Режим доступа: <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country>. — Дата доступа: 28.11.2012.

11. *Eurostat newsrelease euroindicators 149/2012 — 22 October 2012 // Official website of the European Union [Electronic resource].* — Mode of access: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_PUBLIC/2-22102012-AP/EN/2-22102012-AP-EN.PDF. — Date of access: 28.11.2012.

12. Global Imbalances: Time for Action / A. Ahearne [et al] // Peterson Institute for International Economics [Electronic resource]. — 2007. — Mode of access: <http://www.iie.com/publications/pb/pb07-4.pdf>. — Date of access: 28.11.2012.

13. *Buira, A.* The IMF and the Adjustment of Global Imbalances/G24 Technical group Meeting / A. Buira, M. Abeles. — Geneva, 2006.

14. *Пищик, В.Я.* Эволюция режимов валютного курса в современных условиях / В.Я. Пищик // Банк. дело. — 2011. — № 2. — С. 17—20.

Статья поступила в редакцию 19.12.2012 г.

А.Н. Леонович

Военная академия Республики Беларусь (Минск)

РЫНКИ ОРУЖИЯ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ: СУЩНОСТЬ, КЛАССИФИКАЦИЯ И ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

В статье представлена классификация рынка вооружения и военной и техники; выделено, что является военным товаром на рынке ВВТ; показаны основные элементы рынка ВВТ; определены основные функции данного рынка, а также особенности и отличия его от рынка гражданской продукции. Рассмотренные в статье аспекты позволяют раскрыть теоретико-методологические основы формирования и функционирования рынка вооружения и военной техники.

The article represents weapons and equipment market classification; the main military product of weapons and equipment market is pointed out; the key elements of weapons and equipment market are shown. The most essential functions of this market are determined. The peculiarities and distinguishing features are pointed out in comparison with the civilian market. The revealed questions help to come out the theoretical and methodological basis of weapons and equipment market organizing and functioning.

Военно-промышленные комплексы (ВПК) крупных стран, претендующих на роль мировых лидеров, имеют стратегическое значение, так как являются источниками экономического роста, особенно в высокотехнологичной сфере, и участвуют в обеспечении национальной безопасности государства.

Реализация экономических интересов субъектов военно-промышленного комплекса осуществляется на рынках вооружения и военной техники (ВВТ).

Прежде чем выяснить сущность и содержательную сторону рынка ВВТ, целесообразно уточнить, что является военным товаром на данном рынке. В современных научных изданиях к понятию «военный товар» относят ВВТ, продукцию двойного назначения и чисто гражданскую продукцию, предназначенную для обеспечения Вооруженных Сил.

По мнению автора, представляется правомерным, во-первых, ограничить понятие «военный товар» понятием «вооружение и военная техника», во-вторых, определить понятие «вооружение и военная техника» как часть продукции военного назначения, включающую образцы, комплексы и системы различных видов оружия и средств обеспечения его боевого применения, в том числе средства доставки, системы наведения, пуска, управления, а также другие специальные технические средства, предназначенные для оснащения вооруженных сил, боеприпасы и их компоненты, запасные части, приборы и комплектующие изделия к приборам, учебное оружие (макеты, тренажеры и имитаторы различных видов вооружения и военной техники) [1, с. 209].